

Сила веры

Нина Кулем

Нина Кулем

Сила веры

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71262001
SelfPub; 2025*

Аннотация

Егора хочет сожрать домовой. Лену и Веру задушить Пиковая дама, обитающая в зеркалах. Жену Вадима преследует Двойник. Всё это – лишь разные лица одной сущности, для которой пища – их страх. Зло проявляется то молодым парнем-маньяком, то злобным домовым, жаждущим плоти, то всепоглощающим чёрным дымом, способным утащить в бездну.

Смогут ли друзья, объединившись, распознать истинную природу многоликого демона и уничтожить его раньше, чем он их?

Содержание

Тай, тай, поиграй и отдай	5
Пиковая дама и зеркала	24
Московский монстр	62
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Нина Кулем

Сила веры

Знаешь, чем отличаются люди от прочих живых существ? Они несут в себе особую частичку Бога, способную менять реальность. Многие называют её творчеством.

Тай, тай, поиграй и отдай

У меня есть квартира и гараж. В квартире я живу, а гаражом не пользуюсь несколько лет, удобнее оставлять машину во дворе. Как-то я посмотрел цены и понял, что гораздо выгоднее его продать, положить деньги на счёт и получить пусть небольшую, но приятную прибавку к зарплате. Это лучше, чем платить взносы и не пользоваться своим имуществом. Но, возникла одна проблема – я не смог найти ключи. Портить ворота не хотелось, к тому же я точно знал, что ключи в доме. Они большие, тяжёлые, случайно выбросить я их никак не мог, а потому уже пару вечеров тщательно изучал все уголки моего холостяцкого жилья. На одной из полок кладовой наткнулся на обувную коробку со старыми чёрно-белыми фотографиями. Это были деревенские снимки годов семидесятых-восьмидесятых. Вот на фоне своего бревенчатого дома стоят ещё довольно молодые бабушка и дед. На другом дальние родственники, которых уже и не помню. Я уселся в кресло, чтобы рассмотреть остальные фотографии и погрузился в воспоминания...

Как-то в детстве моя бабушка сказала, что в её доме живёт домовёнок. Если на ночь налить в блюдце молока и сказать: «Тай, тай, поиграй и отдай», то потерянная вещь обязательно найдётся. Однажды мы с ней так и сделали, бабушка налила молока, а я поставил блюдце в углу кухни и про-

шептал заветные слова. Утром я был в настоящем восторге – молока не было, а вскоре отыскалась моя игрушка. Взрослея, я утратил веру в деда Мороза, бабайку под кроватью, таинственную ночную фею, раздающую сны... Я рос и больше не верил в сказки, но веру в домовёнка оказалось, сохранил. Эта неожиданная мысль удивила и рассмешила меня. Сорокалетний мужчина секунду назад вполне серьёзно подумал попросить помощи у домового.

1

Делая себе кофе, я застыл с бутылкой молока в руке: «Ну, а что такого? Никто же не узнает, а вдруг сработает». Я наполнил блюдце и повторил ритуал из своего детства. Утром всё оказалось нетронутым, ещё бы, в квартире нет животных. Это в деревенском доме бабушки постоянно сновали кошки. Опаздывая на работу, я оставил блюдце на месте. К вечеру молоко засохло, превратившись в жёлтую жирную корку. Отмывать его было неохота и я выбросил посуду в мусорку.

Ключи нашлись в самом неожиданном месте. На улице похолодало и я решил надеть вязаную шапку. Стянул её с верхней полки в прихожей, а тяжеленная связка, чудом не задев меня по лицу, упали прямо под ноги. «Ух, ты! – усмехнулся я – поиграл и отдал». Вечером вернулся с работы с приятелем. Мы пили пиво, смотрели какое-то дурацкое кино, шу-

тили. Проводив его, я немного шатаюсь, направился в спальню. Стянул джинсы и плюхнулся на кровать. Долго лежал в темноте, глядя в незашторенное окно. Смотрел как в доме напротив один за другим гаснут окна.

Достаточно громкий стук раздался со стороны кухни. От неожиданности я вздрогнул, прислушался к тишине дома. Вспомнилось, как в детстве я боялся засыпать один и натягивал одеяло по самое горло. Рука инстинктивно потянулась за простыней, я накрылся. Паранойя не иначе, надо просто побыстрее уснуть. Я принял удобную позу и закрыл глаза. Положил руку на сердце и стал слушать его биение, в детстве меня это успокаивало: раз-раз, раз-раз.

Раз-раз – раздался топот маленьких ног в такт биения моего сердца. Меня бросило в пот, руки похолодели. Топ-топ – прошлёпало нечто на кухне. «Это у соседей» – подумал было я, как загремела посуда, громко, отчётливо на моей кухне. Ну, не домовой же это в самом деле! Заставил себя встать с кровати. Я взрослый мужчина, у которого уже лёгкая седина на висках появилась. Прислушался. В квартире снова тихо. Теперь я отчётливо слышу стук своего сердца, не надо и руку прикладывать. Оно испуганно бьётся, как птица в клетке, а я с шумом выдыхаю носом воздух. Страшно, но страшнее остаться в комнате и накручивать себя.

Шагнул за порог спальни, сделал ещё шаг, потом ещё один и ещё. Протянул руку вперёд к выключателю, зажёгся свет. Всё в порядке, только шкаф приоткрыт, из него выглядыва-

ет кастрюля. Полку сорвало. Я облегчённо вздыхаю, но зачем-то смотрю в угол, где недавно стояло блюдо с молоком.

2

На работе всё никак не мог сосредоточиться. Уставился в монитор до рези в глазах, но не получалось вникнуть в значение таблиц и графиков.

– Егор, – на моё плечо ложится рука приятеля, я вздрагиваю, – после работы в бар идёшь?

– Не хочу.

Я действительно не хотел, меня занимали совершенно дурацкие мысли. Закончив все дела я спешу в магазин, мне надо купить две бутылки: одну с виски, другую с молоком. Я снова наливаю его в блюдо и ставлю в углу кухни. Сам сижу в зале, пью алкоголь, телевизор не включаю, телефон лежит рядом, он тоже не интересуется мной. Я слушаю свою квартиру. Ещё не слишком поздно, но за окном уже темнеет. Слышу, как за стеной радостно визжат соседские дети. Их мать прикрикивает, чтобы уgomонились. Этажом выше твякнула маленькая собачонка. С улицы раздаётся противный пьяный крик: «Димо-о-он», затем гогот и всё утихает. В моём доме по-прежнему тихо и это хорошо.

На следующий день меня всё же затащили в бар. Мы здорово повеселились, и я, казалось, обрёл потерянное душевное равновесие. Вернулся домой поздно. На кухне со злобой посмотрел на блюдец с засохшим молоком. Обозвал себя кретином и ушёл спать. Проснулся под утро, жутко хотелось пить. стакан холодной воды приятно взбодрил меня. Я умыл лицо, кажется сон прошёл. Сколько сейчас времени? Я обернулся, чтобы посмотреть на часы, висящие на стене, но взгляд уцепился за блюдец. Чертыхнулся, наклонился, чтобы поднять... рука застыла на полпути, а кровь прильнула к вискам, голова отозвалась тупой болью – посуда была пустой.

Выпрямился, медленно вздохнул, пытаюсь привести сбившееся дыхание в норму. Поднял блюдец и поднёс его чуть ли не вплотную к лицу, чтобы лучше разглядеть. На нём остались лишь маленькие кусочки засохшего молока. Кто-то сгрыз его! Вот следы крошечных зубов или когтей.

– Какой-то бред... – простонал я. Подошёл к мусорному ведру, хотел выбросить и это блюдец, но вместо этого вытащил первое. Там тоже были только остатки, испещрённые тонкими бороздками.

– Ну, конечно, – осенило меня, – это крысы.

Такого облегчения я наверное ранее не испытывал. Вот же идиот, я на полном серьёзе несколько дней думал о том,

что у меня завёлся домовёнок.

4

Купил пару мышеловок. Налил молока во все оставшиеся в квартире блюда и расставил всё это на полу кухни в разных местах. Выключил свет, лёг спать. Было тревожно, ладони и ступни покрывались липким потом. Я не догадался взять с собой воды и теперь лежал с пересохшим горлом, но не решался встать. Лежал и слушал, слушал, слушал... пока не уснул.

До слуха долетел трёхэтажный отборный мат. Он вырвал меня из сна, заставил сердце бешено колотиться. Я выпучил округлившийся от страха глаза, пытаюсь понять откуда раздаётся этот басистый, хриплый мужской голос. На кухне что-то загремело, задрезбезжало. Я скинул простыню и на дрожащих ногах, но всё же торопливо направился на звук.

Наступило раннее утро, в свете солнечных лучей я прекрасно видел, какой там был беспорядок. Молоко разлито, блюда перевёрнуты, а бутылки из-под алкоголя, которые я выстраивал вдоль стены, валяются в разных концах комнаты. Обе мышеловки сработали, но никого не поймали. Крысы оказались умнее, чем я ожидал.

– Крысы, крысы, – твердил себе я, – крысы, ругающиеся матом, – тут же съехидничал мой внутренний голос.

Я посмотрел на свои дрожащие руки, потом на окно, я за-

был его закрыть. Подошёл, распахнул пошире и выглянул. На дальней лавке во дворе сидели двое лохматых и борода-тых. Я облегчённо выдохнул – местные алкаши. Кто-то из них наверно и орал минуту назад под моим окном.

Я с грохотом захлопнул окно, повернул ручку и сжал руки в кулаки, чтобы унять дрожь.

5

Всему находилось разумное объяснение, но в глубине души я испытывал жуткий страх. Где-то на периферии сознания маленький мальчик Егорка шептал: «В моём доме завёлся домовёнок».

Когда в очередной раз на работе я задумался и вздрогнул от прикосновения друга, тот не на шутку встревожился. Потребовал объяснить, что со мной происходит.

– Валера, глупость сейчас скажу, но у меня в доме кто-то завёлся.

– Дай отгадаю, умный, красивый и в меру упитанный мужчина в самом расцвете сил?

– Перестань, – усмехнулся я, но тут же осунулся и потупил взгляд, именно мужской голос я слышал тогда, добавил неуверенно, – похоже, что крысы.

– И из-за этого ты такой дерганый?

– Да бесит уже. Слышу шум на кухне по ночам, а увидеть кто это не могу.

– Мышеловку поставь.

– Поставил. Сработала, но никого не поймала.

– Отраву насыпь.

– А вот это стоит попробовать...

Пол моей кухни украсили картонки с разноцветными гранулами. Я привычно наполнил блюдца молоком, проверил механизм мышеловок и ушёл в спальню. Лежал, напряжённо всматриваясь в тени на стене, встревоженно вслушиваясь в тишину дома. Единственными источниками звуков были редко проезжающие машины за окном, да лай бродячих собак. К трём часам ночи заболела голова. Надо было хоть чуть-чуть поспать, ведь с утра идти на работу. Я сосредоточился на своём дыхании. Почувствовал как закружилось и поплыло сознание, я наконец-то провалился в спасительный сон.

Проснувшись, первым делом бросился на кухню. Мышеловки были нетронуты. Молока кажется стало меньше, но тут я не был уверен, а гранулы крысиного яда... их явно с аппетитом покусали. Довольно улыбнувшись, я отправился умываться.

Моё отражение немного испугало меня. Опухшие глаза и тёмные круги под ними. Кажется в эти дни я совсем не брился. У меня чёрные волосы, а потому отросшая щетина сделала моё лицо ещё более худым и измождённым. «Ну, ничего, теперь всё наладится».

Вечером после работы я буквально за руку притащил Валеру к себе. Мы набрали пива, чипсов, орешек. Поднимались в квартиру, рассчитывая приятно провести время за просмотром футбольного матча, но за порогом прямиком направились на кухню. По дороге Валера во что-то вляпался:

– С тебя носки, – сказал он и поднял ногу, чтобы посмотреть, – фу, что это?

По ступне размазалась белая масса с разноцветными точками.

– Похоже на слюну... – растерянно пробормотал я.

– Я что наступил в крысиную рвоту? Такое вообще бывает?

– Не знаю, я не зоолог.

Валера с отвращением сдёрнул испачканный носок, так и пошёл на кухню с одной голой ногой. Мы шли, разглядывая пол – то тут, то там были белесые, пенистые лужицы с разноцветными пятнышками. Это крошки от гранул крысиного яда. Значит, у меня получилось избавиться от грызунов? Трупиков животных мы не нашли, а потому я долил молока, подсыпал отравы и мы ушли в гостиную пить пиво.

На следующий день я решил, что хватит любоваться бардаком, поэтому выбросил все блюда и пустые бутылки. Убрал в шкаф под мойкой мышеловки, но оставил их заряженными. Вымыл с хлоркой пол во всей квартире. Оставил только одну порцию отравы в углу кухни, там, где впервые ставил блюдо с молоком. Потом довольный плюхнулся на кровать и включил фильм на ноуте, но досмотреть его мне не удалось, сон сморил меня.

В бедро что-то больно кольнуло. Я проснулся, испуганно задёргал ногой – меня что укусила крыса! Вскочил, начал растирать мышцу. Кажется я ещё и ногу отлежал. Осмотрел место предполагаемого укуса, обнаружил покраснение, но следов от зубов нет. Точно отлежал, а мозг, занятый все эти дни крысами, выдал соответствующее предположение. Эта мысль успокоила меня. Я выключил свет и опять лёг в кровать. Засыпая, услышал, как что-то зашуршало по полу, приближаясь к мне. Я попытался поднять голову, но не смог, сознание отключилось, я заснул.

Резкая боль в той же ноге, я заорал, завращал глазами пытаюсь разглядеть хоть что-то в темноте, определить, где источник опасности. Подскочил к выключателю, щёлкнул, комнату озарил яркий свет. Огляделся, никого. Заглянул под кровать, никого. Добежал до кухни, там идеальная чистота,

всё на своих местах. Почувствовал как что-то тёплое течёт по ноге. Кровь. Вот паскуда какая! Рана была небольшой по диаметру, но довольно глубокой. Из меня какая-то тварь выдернула кусочек мяса. Обработал, перебинтовал ногу, а потом дважды сменил повязку, так как кровь не останавливалась минут сорок, пропитывая бинт за бинтом.

До утра не спал, а потом поехал в травмпункт. Потребовал укол от бешенства. Там же получил адрес местной СЭС, где и заказал срочную обработку квартиры от грызунов. Из дома забрал только сменную одежду и ноутбук. Напросился переночевать к Валерии.

Его девушка Светлана была не в восторге от моего прихода. Я её прекрасно понимал, поскольку не выглядел как психически здоровый человек.

8

Мне постелили на небольшом кухонном диване. Лежать было неудобно, невозможно было вытянуться в полный рост, но, другого места в однокомнатной квартире Валерия не было. Я лёг на бок калачиком, поджал ноги и руки, смотрел в потолок, на котором отражался свет уличного фонаря. Думал. Наступила ночь, квартира погрузилась во мрак и тишину. Рана на ноге ныла, мешая заснуть. Так, не сомкнув глаз, я пролежал до самого утра. Потом позвонил начальнику и выпросил недельный больничный за свой счёт.

Днём со мной связался дезинфектор. Сказал, что обработка завершена, я могу вернуться домой, но признаков обитания грызунов не обнаружено.

– Не обнаружено, – шептал я одними губами, сидя в одиночестве на кухне у Валерия и Светланы, – не обнаружено... А невидимых мужиков с тонкими острыми зубами не нашли? – я нервно хмыкнул и стал собираться домой.

Квартира встретила меня угрюмой тишиной и чужим незнакомым запахом – клининг-служба постаралась. Я ходил по дому словно по нежилому помещению. Включил везде свет заранее, не хотел даже намёка на темноту, которая обязательно наступит с приходом вечера.

Зазвонил мобильник. Я посмотрел на экран – это Валера. Разговаривать не хотелось, сбросил вызов. Уселся в кресло. Сидел в тишине, без мыслей. Голова словно опустела, только сердце: тук-тук, тук-тук.

Опять зазвонил телефон. От неожиданности я вздрогнул, хотел выключить звук, но замер. На экране появилась надпись «Ника» – моя бывшая жена. Мы расстались с ней десять лет назад. Расстались мирно, по обоюдному согласию. Последний раз встречались на похоронах её дядьки пару лет назад. Звонок Ники взволновал меня и обрадовал, я принял вызов:

- Привет, – чуть дрожащим голосом прошептал я.
- Привет, – она ответила так же тихо. – Как твои дела?
- Понятно... Тебе Валера звонил?

– Да, он волнуется. Говорит, что ты выглядишь не очень хорошо, да и чувствуешь себя неважно.

Она говорила ровным спокойным голосом и мне отчаянно захотелось, чтобы она была рядом.

– Всё в порядке, не волнуйся. Просто немного расклеился. Взял выходные, отдохну и всё будет хорошо.

– Хочешь я приеду?

– А твой муж?

– Думаю, он будет не против. Я объясню ему ситуацию...

– Нет, – резко оборвал её я. – Не надо, ничего ведь не произошло. Созвонимся позже.

Я бросил трубку на диван и закрыл лицо ладонями. Как паршиво... Просить помощи у бывшей жены. Чем вообще она может мне помочь? Что она объяснит своему мужу? Скажет, что я схожу с ума и меня кусают несуществующие крысы?!

– Вас не существует! – я заорал на всю свою пустую квартиру – Не существует ни крыс, ни домового! Не существует!!!

Я встал и прошёлся громко топая по гостиной, зашёл на кухню, в спальню, санузел. Везде горел свет, за окном темно, а я даже не разулся.

– Вот видите, вас нет! – я снова закричал, но уже без надрыва, успокаиваясь. Потом развёл руки в стороны и добавил, – я здесь совершенно один.

«Тогда кому ты всё этого говоришь?» – раздался в голове

Спал в гостиной на диване, не смог вернуться после того случая в спальню. Но, и спал это громко сказать. Периодически проваливался в небытие, но тут же вздрагивал всем телом, просыпался, нервно прислушивался и оглядывался. Свет так и не выключил, отчего до слёз щипало глаза. От недосыпа болела голова и кровь стучала в ушах. Мне было чертовски плохо. Засыпая, я постоянно слышал шорохи по углам комнаты, ловил боковым взглядом чёрные тени. Под утро мои нервы накалились до предела, меня начало тошнить и я всерьёз испугался, что со мной случится инсульт, настолько мне было плохо. А ведь всё началось с какой-то дурацкой детской присказки: «Тай, тай, поиграй и отдай».

Я не заметил как уснул, мой мозг просто вырубился. Я проспал весь день, часы показывали пол пятого вечера. Чувствовал себя чуть лучше. Потянулся к пластиковой полторашке, очень хотелось пить, но она была пуста. Остатки воды накапали мне на одежду. Что это? Я сел, посмотрел на пол, там была лужа воды. Взглянул на бутылку – дно было отгрызано! Ошмётки пластика плавали в луже. Вскрикнул, отшвырнув бутылку прочь.

– Это не нормально. Совершенно не нормально. Либо я схожу с ума, либо в этом доме и вправду что-то есть. Что

делать? Что делать? Что мне делать!

Выскочил из квартиры, сел за руль своего автомобиля, включил радио. Заиграла песня «Я так соскучился». Я также скучал, но по своей размеренной, спокойной жизни. Надрывный голос певца и ритмично бухающая в динамиках музыка идеально подходили под моё настроение.

Доехал до ближайшего кафе, заказал ужин. Немногочисленные посетители пялились на меня. Тоже видят во мне сумасшедшего? Чтобы не встречаться ни с кем взглядом, уставился в свою тарелку. «Утопаю в омуте... только б не мучиться...» – звучала песня в моей голове.

Потом я долго сидел в своей машине. Я уже подъехал к дому, но всё никак не решался выйти на улицу. Пытался справиться с мыслями, но они скакали, не складываясь в логичный сюжет. В мире нет ничего сверхъестественного – это точно. Но, меня что-то укусило – это тоже факт. В квартире ничего нет – это подтвердили дезинфекторы. Но, я всё время что-то слышу и вижу периферийным зрением. Кто тогда матерился на моей кухне? Это случилось после того, как я впервые поставил мышеловки. Мышеловки сработали, но никого в них не было. Никого не было, я ни разу чётко ничего не видел, значит, никого нет. Но, кто тогда укусил меня? Рана точно есть, её видел не только я, но и травматолог. И снова по кругу, я думал и думал обо всём, что произошло со мной за эти дни. Выводом моих долгих рассуждений стала простая мысль – реально то, во что я верю! Так просто, что

я громко рассмеялся.

10

Я твёрдо решил вести себя как взрослый, рациональный человек. Вернулся в квартиру, деловито обошёл её. Постелил себе новое постельное бельё. Оставил свет только в спальне, решил лечь спать и не думать о всякой ерунде. Вышло рационально, правда? Но, не совсем...

Я поставил у изголовья кровати пару бутылок с водой, чтобы не пришлось ночью покидать комнату. Закрыв дверь, а под подушку положил нож. Да, взял кухонный нож и положил его в кровать. Быть полностью взрослым и рациональным не получилось... Также, как не получилось быстро заснуть, не получилось отвлечься от тревоживших меня мыслей. Я постоянно прислушивался, силясь понять, что происходит за дверью спальни. Проворочался полночи, выпил целую бутылку воды, так как в горле постоянно пересыхало. Потом захотел в туалет и справил нужду в цветочный горшок – покидать комнату я был не намерен. Ох, не получилось быть взрослым и рациональным. Зато спустя какое-то время я заснул.

Спасительный сон длился недолго. Я проснулся от собственного крика и сильной боли. На голени правой ноги появилась аналогичная рана – кто-то опять укусил меня, выдернул кусочек мяса. Я зажал рану, сквозь пальцы текла гу-

стая, багровая кровь. Голова кружилась. В комнате никого не было... или я его попросту не видел – промелькнула обжигающая мысль!

– Сука, покажись! – я вытащил нож из-под подушки, взял его в левую руку, несмотря на то, что был правой. Правой я всё ещё безуспешно зажимал рану, но кровь это не оставляло.

– Где ты, тварь!

– Тай, тай, – прохрипело из-под кровати. Волосы в прямом смысле зашевелились на голове. Я сжал губы, стараясь дышать носом, в ноздре засопела козявка. Хрипя, я встал на ноги на кровати, впери́л взгляд на свисающую на пол простыню.

– Выходи! – крикнул неестественно тонким голосом.

– Тай, тай, – пробасили снизу, а затем раздался хриплый старческий смешок.

Мой взгляд метнулся на дверь, я в два прыжка преодолел расстояние до неё, распахнул, выскочил в коридор и почувствовал обжигающую боль на левой голени. Ещё один кусочек меня был потерян в недрах пасти невидимого существа.

– Сука! – я оглянулся, размахивая ножом, но по-прежнему никого не видел. Включил свет в коридоре. Посмотрел на расплывающиеся по полу лужицы крови, вытекающей из моих ран. – Покажись!

Что-то метнулось мне в ноги. Я не увидел, я почувствовал, а потом слышал шлепки на кухне, что-то зашуршало по её

тёмным углом, куда не проникал свет.

– Любишь темноту, скотина... – зло прошипел я и включил на кухне свет. Там никого не было. Я начал открывать ящик за ящиком, дверцу за дверцей, опрокидывая на пол кастрюли, тарелки, кухонные полотенца. Отодвинул от стены печь, холодильник, кричал, бил в исступлении посуду, но всё равно никого не смог обнаружить. Весь пол и кухонный гарнитур были измазаны моей кровью.

11

Утром в дверь позвонили, я открыл её. Стоял на пороге грязный и обессиленный, а на меня встревоженно смотрели несколько пар глаз: друга Валеры, бывшей жены и её нового мужа. Что же предстало их взгляду? Перемазанный в крови мужчина с ножом в руке. Перевернутый вверх дном дом, испорченная мебель и вещи. Хотел захлопнуть дверь, но мне не дали, ввалились в мою квартиру. Валера перебинтовал мои раны, говорил, что мне пора обратиться к врачу. Ника вымыла пол, выбросила испорченные вещи, тоже говорила, что мне нужна профессиональная помощь. Только её новый муж ничего не говорил, печально смотрел на меня и знаками показывал Нике, что им пора.

Валера хотел остаться со мной, но я буквально вытолкнул его за порог. Мне надо разобраться со своей проблемой. Я поймаю эту нечисть и убью. Съездил в церковную лавку, ску-

пил десятки икон, свечей и святой воды. Украсил, так сказать, свою квартиру ликами святых. Зажёг свечи, опрыскал все углы святой водой.

Надел плотные джинсы и кожаную куртку – прокусить их будет сложнее. Поменял простые лампочки на «умные», установил на смартфон программу голосового управления. Уселся в кресло с ножом в руке.

– Свет выключить.

Квартира погрузилась в темноту. Я закрыл глаза и стал ждать домового. Вот теперь я веду себя как взрослый, рациональный человек.

Пиковая дама и зеркала

– Ой, да глупости всё это, – сказала Машка. Она сидела на полу и гладила куклу Барби по длинным волосам. Капризно моргала своими длинными чёрными ресницами, такими длинными, что мне оставалось только завидовать. Вообще я завидовала всему: её густым, гладким как шёлк волосам, идеально подстриженным под каре, пухлым губам и красивым, статным родителям.

– А вот и не глупости, – топнула Ленка ногой по полу. Она крутилась на стуле влево-вправо и возмущённо пучила свои серые, блёклые глаза. Ленка была некрасивой, но я ей тоже завидовала. Во-первых, потому, что она могла хоть целыми днями бегать на улице, её мать вечно работала и не следила за ней. Во-вторых, она постоянно что-то придумывала, одним словом, была заводилой нашей компании. Вот и сейчас Ленка предложила вызвать пиковую даму, чтобы та исполнила наши желания.

– Мне сеструха рассказала секретный ритуал. Он точно-точно сработает. Её подружки пробовали и всё у них получилось. Надо маленькое зеркало, чистый носовой платок, бумажки, куда мы запишем свои желания, и церковную свечу... – принялась загибать пальцы Ленка, – заклинание я на зубок выучила, можем хоть сейчас вызвать, а, Верка?

Подруга выжидающе посмотрела на меня, я испуганно за-

мотала головой:

– У меня нет желания, я ничего не хочу.

– Да, она боится, – фыркнула Машка. Вот же вредная.

– Ну, боюсь и что? Не хочу, чтобы у меня дома кого-то вызывали. Вдруг не уйдёт.

– Уйдёт, уйдёт, – заверила Ленка. – Для этого зеркало надо разбить, чтобы она не смогла выбраться, а потом унести его из дома.

Я испугалась ещё сильнее, знала, что разбитое зеркало к несчастью. Ткнула пальцем в сторону Машки:

– К тебе пойдём.

Та испуганно замотала головой:

– Я тоже не хочу у себя дома...

– Да, что вы такие трусихи. Ничего не будет, зуб даю. Пойдёмте ко мне.

– Нет, девочки, – возразила я. Мне не нравилось гостить у Ленки, там всегда неприятно пахло, а если дома была её мать, то непременно заставляла есть кислый суп, в котором плавала одна капуста. – Давайте не будем рисковать. Это можно на улице сделать?

– Ты, что... – с видом знатока замахала руками Ленка, – нужен дом или что-то похожее, закрытое, – она сцепила пальцы рук, – вот так.

– А шалаш? – я подошла к окну и выглянула на улицу. Мальчишки за домом недавно закончили строить свою штаб-квартиру. Они использовали доски и картонки, кото-

рые нашли на мусорной площадке. Получилось вполне сносно.

– Может и подойдёт. Стены есть, крыша тоже, – согласилась Ленка, а Машка закивала ей, соглашаясь. Оставалось придумать желания. Мы вырвали тетрадные листочки, взяли фломастеры и расселись подальше друг от друга.

«Что же мне пожелать такого... может куклу как у Машки, – я завистливо посмотрела на Барби, лежащую у ног подруги, – или велосипед...». Желаний всегда было много, но сейчас, казалось, ни одно из них не было стоящим.

– Ой, девочки, а свечи-то у нас нет! – взвизгнула Ленка. – Или есть?

– Нет, – хором подтвердили мы.

Ленка сморщила лоб и её лицо стало похоже на печёное яблоко. Эта гримаса выражала крайнюю степень задумчивости.

– Нам надо идти в церковь, – наконец решила она.

– Ну, вот, – я протяжно вздохнула. У неё всегда так, простые идеи превращаются в настоящие испытания. В церкви я никогда не была, только в цирке.

Я нацарапала печатными буквами на листке: «ХАЧУ МИРОСКОП» и мы стали искать платки. Ленка возбуждённо объясняла:

– В церковь пускаю только в платках. Вот так, всю голову надо замотать. Заходите с правой ноги и креститесь: лоб – живот, это плечо – это плечо. Понятно?

С платками в руках мы запрыгали по улице, тщательно стараясь не наступать на трещины на асфальте. Никто не знал, что произойдёт, но все свято верили, что точно что-то плохое. Стояло жаркое лето. Нам было уже по семь лет и через месяц мы должны были пойти в первый класс.

1

В церкви было немногочисленно, тихо, загадочно пахло. На высоком потолке были нарисованы картины. Это святые – сразу догадалась я. Встала как вкопанная с открытым ртом, задрала голову вверх и любовалась изображениями, пока Ленка не дёрнула меня за рукав.

– Пошли, – шепнула она.

– Она свечу украла, – шепнула Машка.

Эта новость ужаснула меня и я рванула вслед за подружками. За нами никто не бежал, я оглядывалась, проверяла, но ощущение погони не пропадало, что заставляло сердце бешено колотиться. Мы бежали почти весь обратный путь, благо он занимал всего четыре квартала. Потом остановились отдышаться на углу дома. Пришлось подождать пока мальчишки покинут свой шалаш. А когда они ушли купаться на озеро, протиснулись в него по одной через узкий лаз. Ленка заползла последней. В руках она держала свёрнутый платок с принадлежностями для ритуала.

– Вот так, – кряхтя, она уселась на устланную картонками

землю, – в середину надо положить платок, на него зеркало, под зеркало записки с желаниями. Девочки, ну давайте скорее...

Потом Ленка дала мне свечу, а сама зачиркала спичкой. Получилось не с первого раза, но фитиль загорелся и мы затаили дыхание. Свечка была маленькой, тоненькой, но тепло её пламени было весьма ощутимым. Огонь и лёгкое потрескивание создали в шалаше особую таинственную атмосферу.

Ленка закрыла глаза, чтобы лучше вспомнить заклинание и зашептала: «Смерть и тьма обернись в жизнь и свет, пиковая дама приди на этот свет».

– Пиковая дама, явись! Пиковая дама, явись! Пиковая дама, явись! – трижды выкрикнула Ленка и мы с Машкой вздрогнули, затаились, уставившись в зеркало. Сначала ничего не происходило, затем свеча защёлкала, зачатила, а поверхность зеркала словно помутнела.

– Я пришлаааа! – раздался вой, мы хором завизжали, а в шалаш, громко смеясь, один за другим забрались мальчишки. Они хихикали, говорили какие мы дуры и трусихи, а потом и вовсе выгнали нас – штаб-квартира только для мальчиков.

Растрёпанные и рассерженные мы побрели на детскую площадку. Ленка начала всхлипывать, она шла сзади, несла свёрнутый платок на вытянутых руках.

– Ты чего? – спросила я.

– Мы не закончили ритуал, не разбили зеркало... – она

завыла уже в голос.

– Давай, положи его на землю, – сказала Машка и подняла увесистый камень.

– Не поможет, – стонала Верка, – теперь она нас всех убьёт.

Я испугалась, всё похолодело внутри, а Машка спросила: «желание значит не исполнится»? Ленка зло посмотрела на неё и положила платок на землю: «бей»!

Мы долго ходили с платком и разбитым в нём зеркалом, искали место, в которое точно никогда-никогда не вернёмся. Ленка сказала, что если кто-то из нас даже случайно взглянет в это зеркало, то умрёт. Мне было очень страшно.

Так бродя по окрестностям, мы дошли до школы. За ней шла объездная дорога, от школьной территории её отделял забор и пыльные кусты, там точно не было ничего интересного. Ленка решила, что это отличное место. Пробравшись через прутья металлического забора, мы обнаружили старый колодец. Нет, не тот что с питьевой водой, просто бетонное кольцо, внутри которого земля скрывала большую часть массивного люка. Оно всё поросло травой и мхом, бетон рассыпался. Мы аккуратно положили платок внутрь колодца и быстро, не оборачиваясь удалились прочь.

Очередная Ленкина идея закончилась провалом.

Выбранное нами место оказалось весьма неудачным. Мы это поняли сразу, как началась учёба. Недалеко от колодца находился школьный стадион. Теперь на всех занятиях по физкультуре я вспоминала о пиковой даме и зеркале. Всегда с замиранием сердца пробегала вдоль этой части забора, старалась не смотреть в ту сторону.

Зимой, когда мы учились во втором классе, на том месте ночью зарезали старшеклассницу. Даже спустя годы я отчётливо помню наспех закиданные свежим снегом следы крови. Посмотреть на кровавый снег собралась вся школа. Толпа детей горячо обсуждала, как жители соседних домов слышали крики несчастной. Некоторые мальчишки раскидывали снег ботинками, чтобы в полной мере насладиться местом преступления. Близко я не подходила, замерла поодаль в оцепенении, не могла оторвать взгляда от кровавого снега и сугроба, в котором виднелись очертания старого колодца. А потом пришла завуч и громким зычным голос загнала всех в школу.

– Нехорошо, ой, плохо, – твердила Ленка, – неправильно завершённый ритуал и кровавая расправа в одном месте.

Машка лишь хмыкнула. Она больше не верила Ленке, не хотела с нами общаться. Нашла себе в классе новых подру-

жек. Мы же с Ленкой всё чаще и чаще обсуждали случившееся, правда подруга все неудачи и происшествия списывала на козни пиковой дамы, во что я всё же не верила.

Весной в моём доме появился микроскоп – желание, которое я загадала в тот роковой день. Правда купили его не мне, подарили на день рождения младшему брату, что очень сильно огорчило меня.

– Ну, а что ты хочешь, – развела руками Ленка, – ритуал выполнен с нарушением.

– А что попросила ты?

– Скажу когда исполнится.

Ленка так и не успела рассказать, но я догадываюсь, что это было за желание. Её отец сидел в тюрьме, по пьяни сжёг дом Ленкиных бабушки и дедушки. Кто-то погиб, но кто... Ленка не любила говорить на эту тему. Но несмотря на случившееся она очень любила отца, хвасталась, что он присылает ей деньги. Жили они с матерью бедно.

В начале лета Ленка пропала. Я помню как её мать бегала по двору и кричала, а соседки пытались её успокоить. Нет, Ленка не погибла, чуть позже я узнала, что её отца освободили и он забрал мою подругу с собой. А осенью моя семья переехала в новый район нашего города. Он был лишён зелени, неухожен и не опрятен, асфальтовые дорожки чередовались с влажными глиняными участками, а потому моя обувь была постоянно грязной. У входа новой школы стояли дежурные, они следили за тем, чтобы ученики тщательно счищали грязь

с ботинок и надевали сменную обувь. В общем мне здесь не нравилось. Я скучала по своему старому району с большими как великаны деревьями, по весёлой и энергичной Ленке и даже по вредине Машке.

3

Кажется на этом можно завершить историю, ведь потом началась подростковая жизнь, потом случился страстный, но неудачный роман, а потом я оформила ипотеку и переехала в дом своего детства, правда двумя этажами ниже. Жизнь шла своим чередом, но на периферии сознания всегда был страх перед зеркалами и вера в пиковую даму, окраплённую кровью невинно убиенной девушки.

Чтобы не страдать от одиночества и чаще бывать на улице, я уже два года работала на фрилансе, решила завести собаку. Это была помесь болонки и таксы, вытянутое тельце, чёрные кудряшки... Очаровательная была девочка. Гуляли мы с ней как-то по тропинке вдоль школы, а она возьми и вырвись из шлейки. Побежала напрямик к тому самому месту. Пересекла школьный стадион и юркнула в кусты. Я даже позвать её не смогла, голос пропал, меня бросило в холод, всё тело покрылось липким потом и мурашками несмотря на вечерний зной. Я, на плохо слушающихся ногах, начала обходить школьный забор по периметру. Дошла до этого колодца. Он весь зарос высокой травой, оказался маленьким,

не таким, как в воспоминаниях из детства. Страх отступил, здесь было совсем не мрачно. Редкие кусты, тонюсенькие деревья, много сухих веток.

– Малышка, – позвала я, щуря близорукие глаза, чтобы разглядеть её по шевелению в листве, – малышка, иди ко мне.

Сзади раздался визг тормозов, я оглянулась в сторону объездной дороги. На асфальте лежал маленький чёрный комочек. Сердце сжалось. Из машины выскочил водитель. «Она сама бросилась, я не успел» – испуганно лепетал он. Потом мы с ним ехали к ветеринару, потом я оплатила услуги кремация, потом я вернулась домой и около месяца не выходила на улицу. Вот тогда всё это и началось... – Вера откинулась на спинку стула и прервала свой рассказ. Посмотрела в грустные карие глаза мужчины, сидевшего напротив. Он почесал свою щетинистую щеку.

– Вера, получается вы верили в это зло, то есть в пиковую даму, с самого детства? Подпитывали её своей верой всё это время, – то ли спросил, то ли уточнил он.

– Тавтология получилась – Вера верила, – печально улыбнулась девушка, а потом добавила, – да, Егор, мне кажется, я никогда об этом не забывала. Но, самое страшное началось после смерти собаки.

Они заказали ещё по чашке кофе и погрузились в раздумья. В ресторане было немногочисленно, играла приглушённая музыка, а за окном завывал ноябрьский ветер.

Егор и Вера шли по улице неспешным шагом, несмотря на пронизывающие порывы ветра. Мужчина поднял воротник своего пальто, девушка куталась в огромный капюшон бежевой шубы, казалось она скрывалась не только от непогоды, но и от окружающего мира. Он наблюдал за Верой, она украдкой поглядывала на него. Егор был лет на десять–пятнадцать старше. Высокий, худощавый, заросший лёгкой щетиной, с правильными чертами лица, смуглый, с карими глазами, в которых сверкали жёлтые искорки. В общем, мужчина ей понравился, он внушал доверие, хотя обратиться за такой нестандартной помощью – авантюра ещё та.

– Мы пришли, вот мой дом, – Вера махнула рукой в сторону одиноко торчащей двенадцатиэтажки. Она как цапля, тонкая и длинная, возвышалась над серыми, однотипными пятиэтажными домами.

Егор задрал голову, а потом посмотрел своей спутнице в глаза:

– Ну, что, Вера, доверяете мне? Готовы пригласить к себе? Она шмыгнула носом и кивнула.

Они познакомились две недели назад на одном из форумов в интернете, где участники рассказывали свои паранормальные истории. Большая часть была выдумкой, но авторы некоторых утверждали, что описанное ими – чистая правда.

Когда в доме Веры стали происходить непонятные вещи, то в надежде решить эту проблему, девушка поделилась своей историей с форумчанами. Так её нашёл Егор, который сам был автором поста про домового. Они стали переписываться и, наконец, встретились лично. Для этого мужчине пришлось преодолеть не одну сотню километров.

Они вышли из лифта на шестом этаже.

– Вот моя квартира, проходите, – Вера повернула ключ в замке и отворила дверь. В доме было тепло и уютно, но первое, что заметил Егор – отсутствие зеркала в прихожей. На его месте красовалась покорёженная рама. Убрать её полностью девушка не смогла, она была частью мебельного гарнитура.

– Выбросила, – пояснила хозяйка, распахивая шубу, – отсюда и из ванной. Больше зеркал у меня не было, страх с детства. Но потом пиковая дама начала появляться на всех отражающих поверхностях. Вы пройдитесь по квартире. Другие люди, увидев это, решили бы, что я сошла с ума. А может и сошла?

– Давай уже на ты, – предложил Егор, он обошёл квартиру и действительно удивился. Стёкла окон были закрашены белой матовой краской, как и смесители в ванной и на кухне, ручки и петли межкомнатных дверей и другие поверхности, потенциально дающие отражение.

– Мне пришлось выбросить все стальные кастрюли, используя эмалированную посуду и пластиковые ложки. С на-

ступлением сумерек из дома не выхожу, вижу её отражение в окнах домов. Продукты только заказываю, раньше и не замечала сколько в магазинах зеркал. Ну, что вы думаете? Как мне от этого избавиться?

– Давай всё же на ты. Расскажи, как всё началось, где ты её видела.

– Значит так, – девушка прошла в ванную комнату, показала рукой на пустую стену, – здесь было зеркало, как у всех над раковиной. Умывалась я вечером перед сном, вижу за спиной тень, как лёгкую дымку, очертание человеческого образа, обернулась никого нет. Вроде как показалось, но...

– Сразу решили, что это она?

– Мы же на ты? – улыбнулась Вера. – Да, таким был первый раз. Потом её образ был плотнее, чётче с каждым разом. В последний раз она вцепилась в мою шею и начала душить. Это тоже было в ванной. Я разбила зеркало, она исчезла, так и спаслась, а потом начала избавляться от всего отражающего. Но, когда она потеряла возможность проявляться в этом доме, я начала видеть её везде. В витринах магазинов, зеркалах припаркованных авто, даже в колёсных дисках, в общем везде.

– Как она выглядит, молодая, старая?

– Да, никак, – собеседник удивлённо поднял бровь, поэтому Вера поспешно добавила, – чёрный силуэт с красными глазами.

– Это точно женщина, точно пиковая дама?

Вера облокотилась на косяк двери в ванной комнате и задумчиво запустила руку в свои светлые волосы, намотала прядь на палец:

– А вот об этом я не думала. Половых признаков у тени нет, лица нет. Может и мужского пола или вообще бесполой сущность.

Егор тоже облокотился на стену:

– Существо бесплотное что-ли? – Вера кивнула, а он в задумчивости почесал щёку. – Где ваша подруга?

– Какая?

– Та, что придумала эту пиковую даму. Есть вариант, что это вовсе не дама, как тогда бороться с ней? У каждой истории, так скажем, монстра, есть своя легенда и побороть его проще и быстрее только в соответствии с ней. Иногда это единственная возможность.

– По легенде надо разбить зеркало, но мы это сделали в детстве, я разбила зеркало в ванной, но от этого только хуже стало. А Ленку я уже давно не видела, не знаю где она живёт.

– Её мать?

– Нет, её больше здесь нет. Квартиру она продала, там давно другая семья живёт.

– Отец?

– Я не знаю где он.

– Фамилию помнишь?

– Фролова, кажется, точно Фролова Елена Павловна. Её бабушка с дедушкой, ну, родители отца, которые погорели,

они жили недалеко от города в посёлке Митино.

– Отлично. Я к себе в гостиницу, утром поеду искать Ленку. Одна здесь справишься? – Вера пожала плечами, а потом всё же кивнула, – хорошо. Будь на связи, если что, звони. Завтра с новостями сразу к тебе.

Она закрыла за ним дверь и облокотившись на неё спиной, опустилась на корточки. Вести себя храбро уже не было сил. Этот выход в свет, небольшая прогулка до ближайшего и относительно безопасного ресторанчика, дался ей с трудом. Также ей было страшно одной, но попросить его остаться было, наверное, неразумно и неуместно.

5

Егор проснулся рано утром. Кафе при гостинице ещё не работало, поэтому он решил позавтракать в дороге. Сел за руль своего авто и забил в навигаторе название посёлка.

Митино встретило его позёмкой, покосившимися заборами и пустыми улицами. Автомобиль Егора подъехал к небольшому магазину с выцветшей надписью «Продукты». За прилавком стояла пышнотелая дама в белом фартуке и чепчике, словно срисованная с советского плаката.

– Доброго утречка, – карикатурно улыбнулась она.

– И вам, – кивнул Егор. – Дом один ищу, Фроловых, отец Павел, дочь Елена. Знаете таких?

– Отчего не знать, знаю. А вам зачем?

– Они выиграли миллион.

Продавщица громко рассмеялась:

– Ага, в лотерею «Держи карман шире», – пошутила она в ответ, а затем облокотившись на прилавок добавила, – либо говорите зачем, либо купите что-нибудь. Скучно здесь сидеть, заинтриговали прям.

– Что у вас тут есть, чтобы можно было перекусить?

– Ну, кексы вон возьмите, – она выставила на прилавок пакет с ароматными сладостями.

– Беру, еще минеральной воды, – Егор протянул купюру, – а ищу Лену не я, моя знакомая, они дружили в детстве.

– Боюсь она разочаруется, Ленка... она того, – и продавщица покрутила пальцем у виска.

Следуя подсказкам работницы торговли, Егор подъехал к дому Фроловых. Он выглядел также, как и десятки других: старый, приземистый, бревенчатый. За забором сновали туда–сюда три собаки. Как только Егор приблизился к калитке, они залаяли на него. Рядом висел звонок, мужчина надавил на кнопку, но не услышал, работает он или нет. Надавил ещё раз и ещё. Дверь со скрипом распахнулась и на пороге появилась женщина. Она была в махровом халате, вязаных носках и с шалью, накинутой на голову.

– Чего? – крикнула она.

– Здравствуйте. Я ищу Елену Фролову.

– Зачем?

«Да, не многословная барышня», – подумал Егор, в слух

же сказал, – я ищу её по просьбе Веры.

– Какой?

«Господи», – Егор закатил глаза, а потом подумал, что не догадался спросить фамилии Веры, как ей теперь объяснить...

– Той, с которой Лена вызывала пиковую даму в детстве, – ляпнул он и тут же пожалел, потому что женщина резко развернулась и, хлопнув дверью, скрылась в доме. Собаки принялись лаять вновь. «Может всё же позовёт или не поймёт вовсе о ком он. Вот же дурак», – Егор потянулся к кнопке звонка, но тут дверь открылась. Медленно спускаясь по ступенькам с крыльца и шлёпая калошами, женщина приблизилась к калитке. Собаки замолчали, молчал и Егор. Женщина сморщила лицо, как печёное яблоко – вспомнились слова Веры.

– Вы Лена?! – удивился он. Присмотрелся, действительно молодая девушка, просто лохматая, неухоженная, в старой одежде.

– Вы от Веры? – наконец спросила она.

– Да, ей нужна ваша помощь.

– Какая? Чем я могу помочь?

Егор задумался, как правильно сформулировать просьбу, чтобы не спугнуть девушку. В это время взгляд его скользнул по дому. И как он сразу не заметил! Окна дома обклеены газетами.

– Вы тоже боитесь отражений?

Она опять насупилась и её лицо, довольно миловидное, снова покрылось морщинками и складками.

– Издеваешься?

– Нет. Вера, например, закрасила окна белой краской.

Брови девушки поползли вверх. Егор с удивлением смотрел как одна эмоция на её лице сменяет другую.

– Я сейчас! – выкрикнула она и убежала в дом. Минут через десять вышла точно молодая девушка. Она была одета в короткую красную куртку, синие джинсы, белую шапку с большим помпоном и пушистые белые унты.

– Ух, ты! – не выдержал Егор.

– Ага, – повеселела Ленка, – Сейчас соседке скажу, что уезжаю. Это же ваша машина? Вы отвезёте меня к Верке? – Егор только кивал – Замечательно! Сейчас соседке скажу. Папа у меня болеет, надо чтобы кто-то присматривал.

Она также быстро скрылась в соседнем доме, а потом её красная курточка запрыгала по сугробам к машине. Усевшись в неё, она опустила шапку на глаза.

– Что вы делаете?

– Изволите зеркала замотать?

Егор усмехнулся и завёл мотор. Приближаясь к городу, он позвонил Вере: «Ставь чайник, мы едем с пирогами и кексами. Будем решать вашу проблему».

Девчонки долго охали и ахали, повизгивали обнимаясь. Егор с улыбкой умиления смотрел как радуются встрече две давно не видевшие друг друга подруги. Наконец они вошли в дом, разместились на кухне. Вера включила чайник, а Егор положил на стол пакеты с угощениями.

– Лена, расскажи нам, откуда ты узнала про пиковую даму, как всё началось? – перешёл к делу Егор.

Девушка сразу словно потускнела, опустила глаза и тихо заговорила:

– Даже не верится, что и у Верки такая же проблема. В подростковом возрасте, лет пятнадцать мне было, когда я начала видеть её отражение... В общем я несколько раз в дурке лежала... У меня и диагноз есть, – невесело улыбнулась она, посмотрела поочерёдно на Егора и Веру, – понимаете, все думали, что я сумасшедшая.

– Нет, подожди, – перебил Егор, он кивнул Вере в знак благодарности, принимая от неё бокал горячего чая и продолжил, – давай рассказывай сначала, от кого и как ты узнала о пиковой даме.

Он впервые положил обе руки на стол. Левая была вся в шрамах, толстых рубцах и тонких полосках. Девушки переглянулись, а Егор, кажется, не заметил их удивления и любопытства.

Ленка глотнула свой чай и тяжело вздохнула:

– Да, никто мне не говорил о ней. Гостила я у тётки, а там моя двоюродная сестра с подругами шепталась. Они меня маленькой считали, с собой не брали играть. Я подслушала историю про пиковую даму. Что-то услышала, что-то сама додумала.

– Тогда скажи мне как в детстве думала, почему она должна была убить.

– Если не верно выполнить ритуал, а нам помешали его закончить. Надо было разбить зеркало сразу, а у нас это не вышло. Кстати, – Лена вдруг вся встрепенулась, – как Машка? Может её тоже...

– Нет, за неё не стоит беспокоиться, – ответила Вера. – Я в соцсетях на неё подписана. Удачно вышла замуж, потом переехала, где-то в Европе живёт. Судя по всему у неё всё отлично.

– Странно...

– Возможно она не верила в вашу пиковую даму, – предположил Егор, – тут всё дело в вере, искренней вере.

– Не верила, – кивнула головой Ленка, – как в школу пошли, так она вообще перестала с нами общаться. Вся такая важная стала.

– Помнишь, у неё были зелёные лосины, блестящие такие, – рассмеялась Верка.

– Ага, а мы ей завидовали! – Ленка тоже захохотала – а ещё...

– Так, девчонки, у нас не встреча одноклассниц, – перебил Егор расшумевшихся подруг, – Лена, как ты представляла пиковую даму?

– Да, никак.

– А какой видишь? – продолжал мужчина расспрашивать.

– Чёрный силуэт, тень, одним словом.

– А глаза? – не удержалась Вера.

– Красные.

– Светятся?

– Да, – выдохнула Лена одними губами. Глаза её нервно забегали по комнате.

Вера обняла подругу: «Успокойся, здесь мы в безопасности».

В эту ночь Егор остался ночевать в квартире Веры. Ему постелили на диване в гостиной, а сами девушки улеглись в спальне. Мужчина долго не мог уснуть, слушал как шепчутся и хихикают за стенкой подруги. Эта история укладывалась в его теорию. Ребёнок создавал нечто в детстве, пока его вера во всё сверхъестественное крепка, а также, наверное, подкреплённая каким-то особым даром или талантом, иначе у всех бы оживали монстры. Потом повзрослев, он должен был сохранить веру в выдуманного им монстра осознанно или подсознательно. А потом должно было что-то произойти, депрессия, как у него, несчастный случай, как у Веры, когда сбили её собаку. В общем, любая травмирующая ситуация, влияющая на психику, и вуаля – монстр становится

ся реальным. Но, поскольку он обретает реальные черты и правила поведения, значит и уничтожить его можно только в соответствии с выдуманым в детстве планом. Только так можно не только поверив, оживить тварь, но и поверить в её полное уничтожение, а значит, действительно уничтожить. С такими мыслями Егор погрузился в сон, план дальнейших действий начал вырисовываться.

7

Проснулся Егор видимо поздно, подруги уже сидели на кухне, о чём-то негромко переговариваясь. По квартире разлетался манящий аромат свежесваренного кофе. Он умылся, пригладил взъерошенные волосы и присоединился к ним. Вера сразу поставила чашку с кофе и улыбнувшись спросила:

– С сахаром пьёшь?

– Нет, с утра предпочитаю горький.

Подруги улыбнулись и переглянулись. «Обо мне что-ли шептались» – подумал Егор, вслух же он сказал:

– Нам надо снова провести ритуал, но на этот раз сделать всё правильно. Это может...

– Не сработает, – перебила Лена, – я делала.

Егор отставил кружку и привычным движением погладил себя по отросшей щетине на шершавой щеке.

– Ты это делала одна? – прервал раздумья он.

– А с кем ещё? – усмехнулась Лена.

На кухне воцарилась тишина. Девушки молча с испугом в глазах смотрели друг на друга.

– Ну, тогда попробуем вместе либо я это сделаю один. Или есть какой-то способ уничтожить её?

– А как ты убил домового? – спросила Вера. – На форуме ты об этом не писал.

– Какого домового?! – брови Лены поползли вверх.

– Я полагаю, у вас должен быть свой вариант, – возразила Егор, не желая вдаваться в подробности.

Ленка насупилась:

– Да нет никакого варианта! Я столько лет с этим живу. Если бы тогда... в детстве, а сейчас я твёрдо уверена, что ничто мне не поможет. Главное продержаться пока отец жив, а потом будь как будет. Таблетки ещё помогают...

– Какие, – заинтересовалась Вера, но подруга только махнула рукой на её вопрос и покрутила пальцами у виска.

– Лечебные, какие доктор пропишет. Сознание меняют, отпускает. Возвращаюсь домой, несколько месяцев и по новой.

– Это точно не вариант, – согласилась Вера, догадавшись о каких таблетках идёт речь. А потом положив ладонь на руку Егора, заглянул ему в глаза и умоляюще произнесла, – как ты убил домового?

– Ножом, – его губы растянулась в улыбки. Наливай ещё кофе, расскажу.

Мужчина вздохнул, погладил свою руку, на которой красовались десятки шрамов и начал свой рассказ:

– В тот вечер я подготовился к бою как следует. Зачем-то обставил дом иконами, думаю это помогло НИКАК, потому что единственное, что мне было нужно – это нож. В детстве я представлял домового как деда, только маленького деда с седой бородой. А как можно убить деда? Только палёной водкой или ножом, – усмехнулся он и продолжил, – Вот, сижу я в кресле, слушаю, а он как всегда с шуршания начинается, запугивает неясной тенью, которую можно увидеть только боковым зрением... – рассказывая, Егор продолжал гладить свою руку, водил пальцами по шрамам, а девчонки затаив дыхание внимательно слушали его, ловя каждое слово.

В квартире было темно и тихо, даже соседи, казалось, затаились и ждали вместе со мной. В правой руке я сжимал рукоятку ножа, левая мирно покоилась на подлокотнике. Впервые за долгое время я смог обуздать свой страх: сердце не колотилось, дыхание было ровным и спокойным. Я закрыл глаза и ждал. Что-то прошлось вдоль ноги, ластилось как кошка. Мои мышцы напряглись, но я продолжал сидеть без движения, не подавая виду. Опять лёгкое прикосновение, а потом укус в щиколотку. Джинсы спасли, получилось не так сильно и больно, но всё равно до крови.

Я вскинул ногу, схватил существо левой рукой. Оно было волосатое как кошка, но неестественно, словно змея, изгибалось, норовя высвободиться. Я прижал его к полу, ско-

мандовал системе умного дома включить свет. Действительно нечто чёрное длинношерстное извивалось под моей рукой, но оно не было похоже на домового, кошку или собаку, скорее это была живая, старая шапка-ушанка с зубами. Я почувствовал резкую боль от острых зубов, они как сотни пил резали мою кисть. Больше изучать домового было нельзя, я воткнул в него нож. Раздался хриплый крик, оно начало ещё сильнее извиваться, кусаться, пришлось зажать его коленками и вонзать нож... вонзать и вонзать. Я был весь перемазан в своей и его крови! Надо же у домового была такая же кровь, только более тёмная и густая. Я продолжал сжимать его несмотря на то, что болела вся кисть. Я держал его до тех пор, пока слышал его хриплое дыхание. Я втыкал в него нож до тех пор, пока существо подрагивало в моих руках.

Потом я обнаружил на полу совершенно обычную старую лохматую шапку с проплешинами от долгой носки и всю перепачканную в крови. Просто шапка! Без зубов, когтей и рта, откуда чуть ранее исходили стоны. Перебинтовал свою руку и отнёс шапку на помойку. Сжёг на всякий случай.

– Это всё, что осталось мне на память, – Егор поднял левую руку вверх. – Эти шрамы единственное свидетельство моей встречи со сверхъестественным.

– Но, ты мог сделать их себе сам! – воскликнула Ленка, Вера лишь цыкнула на нее, она сидела ошарашенная, под впечатлением рассказа.

– Мог, – спокойно согласился Егор. – Но, ведь эти шрамы

нужны не для убеждения других, а для меня, чтобы напоминать себе о том, что настоящее зло существует. Посмотри внимательнее, они разной толщины. Ножом бы так не получилось.

– Да, я тебе верю, – примирительно сказала Ленка, – более того, считаю, что нам надо тоже прирезать эту тварь.

Тут Вера снова цокнула:

– Она же тень! И вообще, что это за дама такая, почему она чёрная и бестелесная. Я вот представляла её как пиковую даму с колоды карт.

– А я никак не представляла, лень додумывать детали, как дама или не как дама. Вот именно чёрная она. Но, несмотря на это, верю, что заколем её также.

– Я тоже думаю, что можем, – согласился Егор. – Это она там в зеркале бестелесная, а в этом физическом мире может быть вполне себе... в теле. А если тень, то уничтожим её светом, яркими светодиодными фонарями. В общем, нам надо продумать все варианты.

Они сгрудились над столом и стали живо обсуждать как вызвать и чем убить пиковую даму в разных её проявления, телесных и бестелесных.

8

Решили долго не тянуть, спешили. Запланировали провести ритуал и уничтожение пиковой дамы в тот же вечер. По-

други готовили обед, не на голодный же желудок сражаться, а Егор ездил по магазинам, покупая всё необходимое. Он раздобыл несколько мощных фонарей, большое тяжёлое зеркало в полный рост, платок, предназначенный явно для ношения на голове, и толстые массивные свечи. Почему Лена решила, что для завершающего ритуала понадобится всё большое, Егор не знал, но доверился её интуиции, ведь именно она породила монстра.

После обеда они опять сидели на кухне – в их импровизированном штабе.

– Участвуем все вместе? – решил уточнить Егор.

Лена кивнула:

– Боюсь без нас, а, конкретнее, без меня у тебя ничего не выйдет. Сам же сказал, тут главное вера.

– Я? – испуганно переспросила Верка. Она кажется заранее начала волноваться, а от того мысли её путались.

– Да, нет же, не ты, а вера в существование пиковой дамы, – успокаивающе улыбнулась Ленка.

– Тогда пробежимся по плану, – Егор заговорчески понизил голос, – я буду руководить ритуалом, вы сидите сзади. Если что-то пойдет не так, выбегает за дверь в подъезд.

Девушки напряжённо смотрели на него, кивали, соглашались с ним.

– Как только она появится, – продолжил мужчина, – не спешим, позволим ей выбраться наружу полностью. Тогда Лена разбивает зеркало и накрывает осколки покрывалом.

Вера и я используем фонарь, чтобы держать её подальше от нас и от зеркала. Полагаю, если она захочет улизнуть, то ей нужны будут зеркала. Затем загоняем её в угол и... – он симитировал удар ножом, – это делаю я. Вы просто подстраховывает меня на случай если что-то пойдёт не так, но не заходите далеко в комнату, чтобы всегда была возможность убежать из квартиры. Вооружитесь ножками от стула.

– Может всё же ножами? – спросила Лена.

– Нет, мы же это обсуждали, – сказала Вера.

Егор покачал головой:

– Не хочу, чтобы за моей спиной стояли две девушки с холодным оружием.

– Вдруг она толкнёт его прямо на нож, – округлила глаза Вера, с этим Лена нехотя согласилась.

Девушки всё продолжали и продолжали обсуждение. Они никак не хотели приступать к реализации плана, явно тянули время. Егор не выдержал и спустился на улицу к машине. Выгрузил зеркало, занёс его в дом и поставил в гостиной. Разговоры сразу смолкли. Вера и Лена прижались друг к другу, своими размерами, пусть даже обёрнутое в упаковочную бумагу, зеркало пугало.

Егор расстелил перед зеркалом платок, потом включил бра. Ещё был день, но он решил подстраховаться, чтобы не остаться в темноте, кто знает, сколько продлится ритуал. Расставил свечи, девушки не спешили помогать ему, они так и стояли у стены на пороге комнаты, готовые убежать. По-

этому ему пришлось протянуть им фонари и ножки от стула, открученные заранее.

– Надо к другой стене поставить, – протянула Лена, – напротив выхода, рядом со стеллажом. Нам так не видно зеркало, а если мы встанем напротив, то как убежать.

Егор согласился и всё перенёс. Он посмотрел на своих подруг. У Лены растрепались волосы, несколько прядей выбилось из собранного хвоста. Глаза её ярко блестели, а щёки горели. Вера, наоборот, была бледной, её тонкие пальцы были крепко сжаты на импровизированной бите. Лицо осунулось, она превратилась в тень своей подруги, стояла за её спиной и, казалось, старалась контролировать своё дыхание.

– С богом, – твёрдо сказал Егор и используя свой большой охотничий нож срезал упаковку, обнажив зеркало. Поджёг фитиль у всех трёх свечей. Их пламя тихонько подрагивало. Девушки медленно, Лена первая, Вера за ней, подошли к мужчине, встав чуть поодаль сзади. Они все уставились в зеркало, посмотрели на свои взволнованные лица, отразившиеся в нём.

– Напомни, что говорить, – попросил Егор.

– Смерть и тьма обернись в жизнь и свет, пиковая дама приди на этот свет, – шептала Лена, Егор громко повторял за ней, Вера лишь шевелила губами, страх сковал её.

– Пиковая дама, явись! – прокричал мужчина трижды. В комнате воцарила тишина. Они смотрели на отражение, но ничего не происходило.

– Наверное... – начала Ленка.

– Тссс... – перебил её Егор, – ждём.

И они ждали довольно долго. У Веры от ожидания загло в ногах, она нервно переминалась, а Ленка подумала, что надо было перед ритуалом сходить в туалет. Один Егор ни о чём не думал, ожидание не было ему в тягость. Он даже начал видеть слабые серые очертания в углах зеркала, но не был уверен, видит их на самом деле или ему только кажется.

Тишину прервала Лена:

– Я хочу чтобы мой папа выздоровел и чувствовал себя хорошо.

Егор и Вера недоумённо уставились на неё.

– А что? Я желание загадываю – это ведь неотъемлемая часть ритуала.

– Я хочу встретить идеального для меня мужчину и жить с ним долго и счастливо, – смущаясь проговорила Вера.

Егор молчал, тогда Ленка толкнула его в спину:

– Хочу микроскоп, – сказал он, Верка хихикнула, – нет, телескоп, буду смотреть на звёзды. Пиковая дама, я хочу хороший телескоп, слышишь?

Внезапно в отражении над головой Веры за клубился чёрный дым. Она дёрнулась, оглянулась, ничего не было. Бросила взгляд в зеркало, черноты становилось больше. Девушка отшатнулась в сторону, но Егор схватил её за руку и удержал на месте. Дым в отражении начал обволакивать их всех пока зеркало полностью не почернело. Они периодически огля-

дывались, но в комнате всё оставалось без изменений.

Ленка не выдержала, метнулась к зеркалу и разбила его ножкой от стула.

– Рано, – крикнул Егор, но из осколков чёрный дым всё равно начал просачиваться в комнату. Вера уже держала наготове покрывало. Дым клубился вверх к потолку, погружая комнату во мрак. Девушки повалили раму с остатками зеркал и накрыли её покрывалом. Егор как замороженный смотрел на потолок, скрытый в клубах чёрного дыма.

– Может его пылесосом засосать? – крикнула Ленка, кажется ей было вовсе не страшно, глаза её горели азартом. Вера же медленно попятилась к выходу, она выронила ножку чуть раньше, когда накрывала осколки пледом. Сейчас она прижимала к груди фонарь, готовая к побегу из квартиры.

– Попробуйте его светом! – скомандовал Егор.

Ленка была первой, она включила свой фонарь и направила луч на потолок над своей головой. Клубы дыма рассеивались, растекались, словно опасаясь света.

– Вера, отгоняй его от выхода! – прокричал Егор. Он тоже включил фонарь, направил луч в сторону девушки. Та, наконец, вышла из оцепенения и включила свой.

Освещая потолок, они потихоньку сместили лучами клубы дыма в дальнюю часть комнаты. Бестелесные щупальцы чудовища скользили по воздуху. Он делал робкие движения, словно изучал пространство.

Внезапно в чёрной массе вспыхнули два красных огонь-

ка глаза и две здоровые дымовые щупальцы метнулись к Вере. Девушка вскрикнула, махнула фонарём, одновременно с Егором, нож которого прошёл сквозь дым не причинив тому вреда.

– Ах, ты тварь! – заверещала Ленка, она, размахивая ножкой как битой, принялась колошматить чудовище, но все её удары проходили мимо. Бита, нож, фонарь лишь на секунду рассеивались дым, но он тут же сгущался и продолжал движение.

– Беги! – крикнул Егор Вере, он даже подтолкнул её в плечо, встав на её место, подставляясь под щупальцы.

Вера побежала, было слышно как щёлкнул замок, распахнулась входная дверь, а дым словно наполнился силой и стал плотнее. Он заслонил выход из гостиной. Тут уже сдали нервы у Лены. Девушка опустилась на колени, бросив своё оружие на пол.

Егор всё так же бесполезно махал ножом, но дым уже не рассеивался от его ударов. Он стал ощутимо плотнее, стал собираться в силуэт, чёрный, высокий, с горящими красными глазами.

– Так вот ты какая, пиковая дама, – зло проговорил Егор стоя напротив сущности. Он сдвинулся немного в бок, чтобы видеть боковым зрением Лену.

– Ты как? – спросил он, но девушка только всхлипнула. Мужчина и вообразить не мог, что она сейчас чувствует. Девушка, которая долгие годы безуспешно боролась со своими

страхами в одиночку. Девушка, которую считали психически больной и пытались лечить. Она явно не выдерживала происходящего. — В угол, сядь в угол! — крикнул он.

Лена послушно отползла и закрыла лицо руками.

Пиковая дама, совсем не дама, наконец обрела плоть. Она или оно поймало двух живых существ — агрессивного мужчину и слабую, сладкую, пронизанную страхом женщину, которая давала ей сил. Оно чувствовало ещё один источник энергии, находящийся чуть вдалеке. Он был более мощным и более желанным, но чтобы добраться до него надо прежде проглотить этих. Глаза сверкнули красным всполохом, оно вскинуло свои конечности, гибкие, извивающиеся, проходящие сквозь твёрдые предметы. Не понравилось что-то блестящие и острое в руках мужчины, оно причиняло хоть и незначительный, но урон. Поэтому оно сомкнуло себя на его шее. Оно знало как это болезненно для них. Стоит надавить посильнее и жизненная сила начнёт переходить к нему.

Егор захрипел от сильной хватки. Сущность душила его, в глазах темнело. Он дрался, но сражался словно с воздухом, густым, плотным, чёрным, но воздухом. Ноги обмякли, но он не упал. «Чёрт! Я повис... Как в тисках... Сознание вот-вот покинет меня». В отчаяние он замахал руками и ногами. Бил и пинал воздух из последних сил.

Вера выбежала на площадку, прислонилась к стене, стараясь отдышаться. Она всё ещё крепко сжимала фонарь, его луч бил высоко вверх. Они ошиблись. Это не тень, это облако

густого дыма и сейчас оно убьёт её друзей: подругу детства и Егора – мужчину, который ей так понравился. Что же делать? Вера робко заглянула в квартиру. Проход в гостиную был сплошным чёрным пятном, его полностью заполонил дым. Девушка осторожно приблизилась. Расслышала непонятные сдавленные звуки:

– Эй, ребята, – прошептала она так тихо, что не услышала саму себя. Посмотрела на фонарь в своих руках и швырнула его в дым.

На мгновение часть черноты рассеялась и она увидела висевшего в воздухе Егора. Его руки безвольно повисли вдоль тела. Вера вскрикнула, страх сменился яростью. Этот прекрасный мужчина умирает из-за неё. Эта злобная тварь...

– Нет, – закричала она и прыгнула сквозь чёрный дым в комнату. Столкнулась с Егором, успев вдохнуть аромат его парфюма. Обняла его за шею и они вдвоём рухнул на пол.

– Ленааа! – закричала она. Подруга сидела в углу, закрываясь руками. Тогда Вера подняла с пола нож и направила его на чёрный силуэт. Красные глаза существа чуть прищурились, словно оно улыбалось.

А оно улыбалось... Вот она, сильная энергия стоит перед ним. Оно вихрем закрутилось вокруг девушки, всасывая её эмоции, страх и злость. Оно чувствовало как обретает плоть, мощь, наполняется жизнью. Теперь-то оно поглотит их всех.

Скорость вращения усиливалась. Девушка покачивалась из стороны в сторону, не в силах справиться с потоком, с тру-

дом стояла на ногах, стараясь удержать равновесие. Нож вылетел из рук, звякнул об стену. Вера запнулась, наверное об всё ещё лежащего на полу Егора и начала падать, но сила вращения не позволила ей этого, подхватила, оторвала от пола, закрутила и швырнула об стеллаж. Вместе с полками и книгами Вера рухнул на пол, потеряв сознание.

Громкий шум вывел Лену из ступора. Она медленно убрала руки от лица и ужаснулась! Посередине комнаты лежал Егор, чуть дальше её единственная подруга, а жуткий страшный силуэт между ними. Он, казалось, обрёл плоть. Его глаза яростно светились, а чёрная дымка, кружащаяся вокруг него истончалась, наматывалась на него, делая его ещё сильнее и плотнее.

«Мы глупцы, решили, что сможем убить...» – Лена поползла к Егору, тронула его за ногу, встряхнула. Он застыл. «Ну, слава Богу, жив». Девушка сменила направление, поползла в сторону разбитого зеркала, всё ещё закрытого покрывалом. «Мы, глупцы, – продолжала шептать Лена, – идиоты, зеркало, всё дело в зеркале, оно и вход, и выход для этого уроды».

Она скинула плед, открыв часть осколков, закричала:

– А ну, убирайся отсюда!

Чёрный силуэт повернулся к ней. Теперь он обретал черты лица. Помимо красных глаз наметился нос и рот.

– Поздно, – из него вырвался звук, похожий на шелест листвы.

– Ни черта не поздно! Я не боюсь тебя, понял?

– Поздно, поздно, поздно.

Лена медленно встала в полный рост. Силуэт приблизился к ней, он был высоким, её голова едва ли доходила ему до груди. Пр продемонстрировал ей свои руки, поднял их словно сдаётся, покрутил. Потопал ногами по полу. Лена посмотрела вниз на его ступни, он обрёл тело!

Тут он схватил её за шею и начал душить – безусловно это его излюбленный приём убийства. Теперь он не только чувствовал, но и физически ощущал свою жертву, тепло её шеи, пульсацию артерий, дыхание. Это было приятно. Она цеплялась за его руки, пыталась разжать пальцы, била его по лицу, но он лишь улыбался своей мерзкой улыбкой, своими чёрными губами...

Егор пришёл в себя, голова кружилась, взгляд не мог сфокусироваться, кругом плыли разноцветные пятна. Но, до ушей уже долетел звук борьбы – тварь душила кого-то другого. Среди ярких всполохов он разглядел нож, схватил его и с трудом поднялся на ноги.

Чёрный человек практически из плоти стоял к нему спиной. Пошатываясь, он собрался из последних сил и всадил нож в чёрный бок. Чудовище взвыло, но казалось не столько от боли, сколько от удивления. Отпустило свою жертву и развернулось к Егору. Мужчина стоял пошатываясь, но готовый нанести очередной удар. Чёрная тварь потрогала свой бок, склонила голову на бок – очевидно физическая боль ей бы-

ла в новинку. Егор сделал выпад, тварь отскочила в сторону. Попробовал ещё раз, но опять промахнулся. В этот момент на голову чудища обрушилась ножка от стула – это Елена наконец-то пришла в себя. Егор воспользовался моментом и нанёс удар, затем ещё раз, и ещё. Чёрный человек рухнул на колени, а Егор вонзил нож ему в спину, он бил и бил его пока не услышал крик девушек:

– Егор, остановись!

Замер, посмотрел на своего врага и ничего не понял. Откинул нож и запустил руки в огромную кучу порезанной чёрной ткани, лежащей на полу.

– А где он?! Где? – он начал дико озираться.

– Успокойся, – Вера тронула его за плечо, – это он и есть.

– Это? – Егор поднял вверх шелковую чёрную ткань. – Это наша пиковая дама? – он все ещё не верил своим глазам.

– Никакая это не дама, – ответила Лена вытирая слезы с глаз, – это пиковый дам, чёрный мужик, отвратительная тварь.

– Но, мы убили его? – робко спросила Вера.

– Убили! – хором ответили Егор и Лена.

Отдышавшись и придя в себя они погрузили ткань, осколки зеркала, раму и все остальные предметы, использовавшиеся для ритуала, в машину. Поехали на ближайший пустырь и развели большой костёр. Ткань горела странно, а может так и должна гореть шёлковая ткань... мелкие яркие искры словно стаи птиц взлетали высоко от костра и разносились в

разные стороны. Трое друзей стояли поодаль и молча смотрели на огонь. В эту ночь они все побывали на волосок от смерти, а Егор понял, что не со всем злом можно справиться в одиночку. Его домовый как детская забава. Если бы ни подруги, не стоял бы он сейчас здесь. Девушки словно услышали его мысли и прижались к нему с двух сторон. Он обнял их за плечи.

– А желание-то он исполнит?

– Ленка! – засмеялась Вера, друзья захохотали вместе с ней.

Московский монстр

Вера стояла у подъезда и смотрела как он уезжает. Высокий, худой, смуглый, с вечной щетиной и старше её лет на пятнадцать, но такой милый и родной. Внутренний голос говорил «Останови его! Скажи правду или наври, сделай что-нибудь», но она лишь помахала рукой и фальшиво улыбнулась. Стояла и смотрела вслед уезжающей машине, пока она не скрылась за поворотом.

Потом дни потекли чередой, спокойные, но однообразные. Они тесно общались с Леной. Вера иногда приезжала в гости. Ленка совсем не могла выбраться, её отцу стало хуже – цирроз печени, результат излишней любви к спиртным напиткам. Но жизнь их, в целом, наладилась, никаких теней и чёрного дыма, всё вернулось в привычное русло разумности и рациональности.

Вера много работала и всё свободное время проводила на форуме сверхъестественного. Теперь на правах знатока она начала давать советы людям. Многие поднимали её на смех и девушка уже задумывалась бросить это дело, но вдруг наткнулась на одно интересное сообщение.

Незнакомка под ником Luda1907 писала: «Что такое может быть? Может кто сталкивался? Двойник реального человека, которого я знала в детстве, начал преследовать меня. Самое жуткое, что он ничего не делает, ничего не говорит.

Просто появляется в неожиданных местах, смотрит и жутко так улыбается. Узнала, где находится сейчас этот парень, реальный, не поверите, он в психушке уже лет как пять. Брата близнеца у него нет. Подскажите, как избавиться от этого».

История показалась Вере правдоподобной и она сразу написала автору поста личное сообщение. Кратко рассказала про пиковую даму, которая оказалась вовсе не дамой, и про то, как они спаслись. Дала совет, раз история имеет связь с детством, то там и надо искать решение.

Luda1907: Я в детстве вообще никого не вызывала.

VeraRom: Дело не в том, вызывала или нет. Вспомни, во что иррациональное верила тогда, во что сохранила веру сейчас.

Luda1907: Мне кажется это вообще не из этой оперы. Здесь что-то другое. Мне одной никак не разобраться. Где ты живёшь? Я в Москве. Приезжай ко мне. Я оплачу расходы на дорогу.

Luda1907: Понимаешь, мне вообще кроме тебя больше никто не верит. Еще немного и мой муж упечёт меня в какую-нибудь клинику.

Luda1907: Знаешь, как сложно притворяться, что с тобой всё в порядке. Что мне делать-то?

VeraRom: Постарайся вспомнить, во что играла в детстве с этим мальчиком, вы вообще дружили с ним?

Luda1907: Да не особо. Он просто жил в моём дворе. Ну, бегали вместе, пару раз в прятки играли. Потом с ним вооб-

ще никто не хотел общаться. А как в школу пошли, так и не видела его практически. Иногда встречала во дворе, но даже не здоровались. Ничего о нём не знала, пока не повстречала месяц назад. Сначала решила, что псих какой-то. А потом, когда он мне стал попадаться снова и снова, вспомнила кто он. Пожаловалась мужу, он всё узнал про него, и то, что парень этот в психушке. А того, кого я видела, никто больше не видит. Представляешь, он ни на одной камере не попался. Сомневаюсь иногда, что он существует. Может я просто схожу с ума?

VeraRom: Тогда я тоже ничего не понимаю. Напишу своему другу, который помог разобраться с моей проблемой. Может он какую идею подкинет. Ты постарайся всё же заснять его, чтобы получить доказательства.

Luda1907: Я пыталась его сфотографировать, ничего не вышло. Нет его ни на фото, ни на видео. Приедешь ко мне?

Вера написала Егору не одно сообщение: во всех мессенджерах, по смс, личным сообщением на форуме. На звонки он не отвечал – «абонент временно не доступен». А Люда всё писала и писала, просила приехать. Дома же становилось всё тоскливее, Егор на связь не выходил. В одно прекрасное утро Вера не выдержала, купила билет на поезд и отправилась в Москву. За окном вагона мелькали деревья и города. Она была взволнована, постоянно прокручивала проблему Люды, пытаясь найти решение, но мысли ускользали, возвращаясь к Егору. Она очень хотела, чтобы он тоже приехал

в Москву. Очень надеялась встретиться с ним, но также боялась этой встречи. Он мог быть не один, она могла не нравиться ему как женщина... Иначе почему он уехал, почему ни разу не позвонил?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.